

Мой муж - злодей

Автор:

[Ксения Власова](#)

Мой муж – злодей

Ксения Власова

Ева не верила в сказки. До того момента, пока не угодила в одну из них! Пожалела книжных героев, называется! Теперь, чтобы вернуться домой, ей нужно изменить события книги и остановить войну. А для этого придется... выйти замуж за злодея. Даже если тот не в восторге от подобной идеи.

Реймонда всегда раздражали королевские особы: слишком много пафоса, слишком мало здравого смысла. К счастью, репутация темного мага избавляла его от необходимости встречаться с тем, кто ему не нравится. Подождите, что принцесса забыла на пороге его дома? Что она там бормочет насчет замужества?

Ксения Власова

Мой муж – злодей

Пролог

– Что делать со шпионом, милорд?

Реймонд посмотрел на залитое кровью лицо пленника – крепкого мужчины со связанными руками, едва держащегося на ногах. Необходимости в путях не

было, Реймонд и без того частично обездвижил его, но у палачей свои традиции. Кто он такой, чтобы указывать им на ошибки?

Всего лишь темный маг, чьим именем пугают детей.

– Убить или сначала пытаться, а потом убить? – любезно уточнил дознаватель и подобострастно склонил голову. – Только вам решать, милорд.

Пленник, до этого момента смотревший в одну точку, дернулся. Скорее по инерции, чем из желания бежать. В его глазах, в темноте подвала казавшихся черными, мелькнул ужас. Впрочем, вряд ли он боялся смерти. Скорее, того, что может выпасть на его долю еще при жизни.

– Он рассказал все, что знал, – медленно, словно раздумывая, проговорил Реймонд. – Подарите ему быструю и легкую смерть, а тело обезобразьте и подкиньте нашим врагам. Пусть знают, что их ждет.

Такое решение вызвало у шпиона вздох облегчения и едва слышное «благодарю» и недовольное сопение дознавателя. Тот любил причинять боль слабым, но спорить, конечно же, не посмел.

– Как скажете, милорд, – прохрипел он и склонился в низком поклоне.

Реймонд вышел из темницы, пропитавшейся болью и кровью, и зажмурился от яркого полуденного солнца. После духоты подвалов летний зной уже не вызывал раздражения. Вздохнув полной грудью, Реймонд направился к башне, чтобы закончить прерванный магический эксперимент. Вот только Судьба явно не была настроена помогать ему в научных изысканиях.

– Милорд! – с трепетом окликнул кухонный мальчишка. – Простите, милорд!

Реймонд остановился и, постукивая черной тростью по мощеной дорожке, нетерпеливо подождал, пока мальчишка приблизится.

– Вам послание, – задыхаясь от быстрого бега, гордо проговорил он. – От дворецкого. Боюсь, это срочно.

Реймонд вскинул брови и с недоумением принял небольшой, сложенный вчетверо лист бумаги. Зачем дворецкому, словно влюбленной девице, слать ему письмо? Неужели есть что-то такое, что настолько сильно требует его вмешательства и не может подождать до вечера?

Реймонд развернул послание и, пробежав глазами по пляшущим строчкам, едва удержал на лице невозмутимое выражение. Нет, старик дворецкий не сошел с ума. Хотя, возможно, это было все-таки предпочтительнее внезапного визита принцессы Элизабет. И что той понадобилось так далеко от дома?

– Спасибо, – лаконично сказал Реймонд. – Можешь вернуться к своим делам.

Мальчишка зарделся, видимо, довольный, что все сделал правильно, и радостно убрался прочь. Реймонд с тоской посмотрел на выскачущую в нескольких шагах башню, а затем развернулся и стремительно направился в противоположном направлении – в сторону центральной части замка.

Что, Темные Боги ее деря, притащило к нему принцессу? Разве в этот час она не должна стоять в храме Солнцеликого и приносить брачную клятву наследному принцу Ристонии? Тому самому, который жаждет поскорее начать победоносную (по мнению королевского дома) войну со злом.

Будучи и сам для многих воплощением зла, Реймонд усмехнулся – горько и лишь капельку зло. Испытывать по-настоящему сильные эмоции он уже давно разучился.

Быстро преодолев ступеньки парадной лестницы, он оказался в холле, где к нему сразу же метнулся дворецкий.

– Она вас ждет, милорд, – с нервной поспешностью сказал тот и многозначительно добавил: – Одна...

Реймонд удивился, но вида не подал. Не сбавляя шага, он миновал порог гостиной, двери которой предупредительно распахнули. Взгляд тут же выцепил хрупкую фигуру в небесно-голубом платье, стоящую к нему спиной. При его появлении золото роскошных волос, свободной волной ниспадающих почти до самого пояса, резко покачнулось. Их обладательница обернулась. В ее руках нервно подрагивала одна из безделушек, что были рассыпаны на каминной

полке.

– Ваше Высочество Элизабет, – холодно поприветствовал он, склонившись на мгновение в поклоне. – Рад столь неожиданному визиту, но, простите за прямоту, чем обязан?

Она смутилась. Неловко вернула безделушку на место и, сцепив пальцы в замок, выпрямилась, чтобы встретиться с ним взглядом. Сапфировые глаза смотрели уверенно, но на самом их донышке он различил страх. Впрочем, было бы странно, если бы принцесса его не боялась.

Он обвел взглядом гостиную, залитую лучами солнца. Из приоткрытого окна доносился свежий аромат зеленого сада и щебетание птиц. Дворецкий не солгал: девушка и правда прибыла без сопровождения. Во всяком случае, ни в креслах, ни на диванчике он не обнаружил дуэнью или старую нянюшку. А как же девичья репутация? На пальце нет кольца, значит, церемония бракосочетания не состоялась.

Хорошо бы узнать, почему.

– Добрый день, милорд, – проговорила Элизабет, и ее голос дрогнул. – Признаться, я даже не знаю, с чего начать.

– Если вы не знаете, с чего начать, разговор вряд ли заладится, – как можно равнодушнее бросил Реймонд и опустился в кресло, жестом предложив Элизабет сделать то же самое.

– Благодарю, – рассеянно ответила она, явно думая о чем-то своем.

В том, как она села напротив и расправила юбки, было что-то неловкое. Реймонд всмотрелся в ее бледное лицо – все такое же красивое, что и два месяца назад, когда он был с коротким визитом во дворце ее родителей. Тогда он пытался вразумить венценосных особ обеих стран, но не достиг своей цели: король Ричард Храбрый, едва выслушав его, пустился в пафосные рассуждения о воинской чести и долге перед богами.

Как будто богам есть дело до человеческих войн.

– Как вы, наверное, знаете, сегодня должна была состояться наша с принцем Уильямом свадьба.

Повисла пауза.

Элизабет нервничала. Она старалась смотреть прямо, но ее взгляд все время убегал куда-то за его плечо. Брови чуть хмурились, отчего на безупречном лбу появилась складка. Впрочем, и она никак не портила принцессу. Пожалуй, Боги отсыпали ей женского очарования с лихвой.

Оставалось надеяться, не за счет ума. Хоть, судя по слухам, то были напрасные надежды.

– Я так понимаю, поздравлять вас нет смысла? – уточнил он, чтобы хоть как-то подтолкнуть ее к разговору.

– Нет, то есть да. Смотря с чем, – наконец определилась она.

Реймонд мысленно вздохнул. Боги, за что? Он мог бы уже начать работу над формулой. В одной из книг он нашел возможное решение проблемы с отсутствием разума у покойников. А вместо этого он сидит в залитой солнцем гостиной, щурится от яркого света и размышляет, не сочтет ли Его Величество Ричард визит дочери в обитель некроманта слишком... дерзким поступком. Только осложнений с королевским домом ему и не хватает!

– Я весь во внимании, – мрачно, с ноткой раздражения, которое не удалось скрыть, проговорил Реймонд.

Явная глупость Элизабет по какой-то причине его разочаровала. Впрочем, ждать от подобного воплощения женской изящности здравого смысла, вероятно, кощунственно. Красота должна быть статична.

Он взял с кофейного столика чашку и, не дожидаясь помощи прислуги, лично налил в нее чай, а затем поднес горячий напиток к губам. Только сделал это не вовремя.

– В общем... Ай, ладно! – Элизабет махнула рукой и подалась к нему так резко, что он удивленно моргнул. А от последующих слов и вовсе обжег язык. Хорошо хоть чашку не выронил! – Я хочу, чтобы вы на мне женились.

Он все-таки закашлял, а затем осторожно вернул чашку на столик. Элизабет сидела прямо, будто палку проглотила, и снова смотрела куда-то поверх его плеча. Что творится в голове у этой взбалмошной девицы?

Он прикинул несколько вариантов. Ни один ему не понравился. Интересно, чей приказ она сейчас выполняет: отца или жениха? И что тому от него нужно?

– Я серьезно, – почти жалобно откликнулась Элизабет, будто прочла его мысли. – Правда.

Он усмехнулся, а затем одним хищным движением оказался на ногах и навис над ней. Угрожать принцессе было не лучшей идеей, но в этой ситуации, когда дело пахло бедой, все средства хороши.

– Вот как? – вкрадчиво проговорил Реймонд. Элизабет дернулась, а затем застыла. – Я не стану спрашивать, почему удостоен этой чести. Меня интересует другое.

– Что же? – негромко спросила она, и в ее голосе прозвучали нотки вызова.

Забавно. Похоже, ей удалось справиться с паникой. А ведь в его присутствии многим становится не по себе. Особенно магам.

Тем более целителям, к которым принадлежала и Элизабет, пусть и тратила свой потенциал лишь на редкие посещения госпиталя для бедняков – дань уважения древней традиции, не более.

– Вы готовы доказать, что ваше желание выйти за меня замуж искренне? Как вы, вероятно, догадываетесь, между мужем и женой наедине происходят определенные вещи...

Он намеренно смущал ее. Его слова – откровенная издевка, хамство – должны были задеть ее и вызвать слезы в чистых наивных глазах. Вот тогда, сначала

отвесив пощечину, а затем, разрыдавшись, она и поведает ему, зачем на самом деле пришла. Не ради же брака! Чтобы столь небесное создание связало свою жизнь с некромантом? Такого даже в сказках не бывает.

Секунды шли, а Элизабет все молчала. Реймонд нахмурился и решил надавить сильнее.

Его шепот, коснувшийся ее нежного ушка, должен был напугать и вызвать отвращение:

– В брак вступают люди, испытывающие друг к другу хотя бы симпатию. Как вы намерены доказать свою?

Он не ожидал, что в сапфировых глазах сначала свернет лед, а затем вспыхнет пламя. Но чего он не ожидал еще больше, так это того, что на ворот его рубашки решительно лягут изящные женские ладони и притянут к себе. Последующий за этим поцелуй и вовсе лишил его возможности размышлять.

На какое-то время.

Глава 1

Горло драло нещадно, а красная отметка градусника, вытащенного из-под мышки, застыла на тридцати восьми градусах.

Ева со вздохом потянулась к прикроватной тумбочке с россыпью разноцветных коробочек с лекарствами и слабыми руками вскрыла упаковку с жаропонижающим. Ангиной она болела второй раз в жизни и с удовольствием бы уступила этот опыт кому-нибудь другому. Впрочем, ей грех было жаловаться: за эту долгую, почти бесконечную зиму и не менее противную холодную весну она свалилась впервые. Учитывая гуляющий вирус гриппа и поголовно болеющих коллег, можно сказать, ей повезло.

Ева скосила глаза на записку, накарябанную врачом тем самым профессиональным почерком, который может разобрать только аптекарь да и

то, проявив изрядную долю воображения. Помнится, в детстве мама отпаивала ее горячим морсом, но сил едва хватало на то, чтобы поставить чайник и бросить в кружку пакетик с чаем. На дрожащих ногах вернувшись в постель, Ева решила отложить душ до следующего захода. Закрыв глаза, она ожидала, что моментально провалиться в царство Морфея, но сон не шел. Голова шумела, в горле разгорался пожар, однако мозг никак не хотел отключаться.

Приподнявшись на подушке, Ева поморщилась – чувствовать себя настолько потерянной и незащищенной было в диковинку. Оставалось надеяться, что совсем скоро ей станет лучше.

Ева лениво подумала, что можно поискать какой-нибудь фильм или сериал. Сама мысль о необходимости приложить усилия и выбрать что-то из километрового списка отложенных новинок заставила застонать. Нет, сейчас ее максимум – лежать и смотреть в потолок. Жаль, что он у нее не зеркальный, было бы хоть немного интереснее. С другой стороны, любоваться сейчас на то жалкое зрелище, что она собой представляет, может лишь человек, у которого напрочь отбило чувство прекрасного.

Ева работала дизайнером в крупной компании и к таким личностям себя не относилась. Так что все к лучшему.

Она выпила чай, еще немного повозилась, устраиваясь поудобнее, а затем затихла. На нее накатило отвратительное чувство слабости и одиночества. С бойфрендом она рассталась в прошлом месяце, родители жили в другом городе, а соседка, с которой они снимали квартиру, улетела на выходные в Москву – на лекцию от очередного гуру. Еве нравилась соседка, но вот ее одержимости желанием выйти замуж любой ценой она не разделяла. А уж сомнительные тренинги, учащие, как именно стать самой красивой, сексуальной и мудрой, и вовсе вызвали скептическую улыбку. Впрочем, соседка была натурой увлекающейся. Всего за год сменила увлечение сноубордом на конный спорт, а затем ушла с головой в танцы. Так что, возможно, ее помешательство на женских практиках скоро сойдет на нет.

Взгляд упал на кресло, где лежала забытая соседкой книга. Обложка была нарисована настолько безвкусно, что Ева даже приподнялась, а потом и вовсе спустила ноги на пол и героическим усилием воли доковыляла до кресла, чтобы рассмотреть столь запоминающийся шедевр изобразительного искусства поближе. Проблема была не в наличии страстно обнимающейся парочки (в конце

концов, против жанра она ничего не имела), а в кривой композиции и выборе цветового решения – такого нарочито яркого, что резало глаз.

Ноги дрогнули, и Ева, все еще держа в руках книгу, поспешно нырнула в постель. Продолжая мысленно ужасаться, она все-таки открыла немного потрепанный томик. Скорее пытаюсь понять, почему художник выбрал именно такую концепцию, чем из желания узнать сюжет.

Но неожиданно он ее увлек.

История, начинающаяся как обычный любовный роман, где были Он и Она, постепенно раскручивалась, появлялись все новые детали и подробности. С каждой страницей напряжение лишь нарастало: герои готовились к войне, которая раз и навсегда должна была загнать зло под землю, откуда оно пыталось вырваться. Сложные политические интриги развивались на фоне вспыхнувших чувств принцессы Элизабет (боже, ну что за шаблонное имя?) и принца Уильяма (просто без комментариев). Их отношения – чистые, наивные и до зубовного скрежета пафосные – вызывали скорее любопытство, чем настоящий интерес. Ева никак не могла уяснить, как двое идеалистов будут править страной, но, к сожалению, этот вопрос внезапно перестал иметь значение. Драма обернулась трагедией: в ходе войны погибли все главные персонажи: принц Уильям героически пал на поле битвы, Элизабет оказалась уничтожена вражеской армией, ворвавшейся во дворец, и даже маг-некромант (таинственный и противоречивый персонаж) тоже скончался. Его предсмертный поступок вызывал невольное восхищение: так и не принявший сторону добра, он все равно помог ему. Подняв мертвых, он собрал небольшое войско, которое ненадолго сдержало врагов и позволило мирным жителям бежать в леса.

Финал оглушал: на пепелище Зло торжественно поднимало свой развевающийся на ветру флаг.

«Ее разум угасал. Рана в груди горела болью, но то были пустяки по сравнению с ее тоской по Уильяму. В момент, когда ее окончательно поглотила темнота, короткой вспышкой в памяти пронесли слова некроманта: «Я предупреждаю вас. Вы ввергнете свою страну в хаос и зальете ее кровью». Кто бы мог подумать, что он окажется прав?

Крики людей и скрежет шпаг становились все тише, пока не исчезли окончательно. Там, куда шагнула Элизабет, медленно разливался свет».

Конец.

Не в силах поверить, что история закончилась именно так, Ева с чувством выругалась. Она перевернула страничку, надеясь найти продолжение. Может быть, всего несколько строк, но тех, которые заглушили бы эту горечь от прочитанного... Черт! Пусто.

Она с разочарованием отложила книгу в сторону и, борясь с раскаленным туманом в голове, прикрыла глаза. Под потяжелевшими веками разноцветными мушками мелькали события этой истории: любовь, страсть, война... Ева с легкостью представила и Элизабет, и Уильяма – молодые, горячие, наивные. Чуть в стороне расплылось темное пятно – облик некроманта никак не хотел вырисовываться.

Неужели они заслужили такой финал? Ведь погибли все, абсолютно все! Многочисленные фрейлины, воины, советники и приближенные короля... А сколько невинных смертей тех, кто и вовсе не имел отношения к политике. Ужасно, просто ужасно!

Мельком Ева подумала, что, наверное, температура поднялась еще выше, раз она на полном серьезе жалеет книжных героев. Их же никогда не существовало в реальности, дуреха! Нельзя все принимать так близко к сердцу.

Но увещания не помогли. Уже падая в объятия долгожданно сна, она услышала чужой, абсолютно незнакомый голос, сплетенный, казалось, из самой темноты:

– Ты бы хотела изменить эту историю?

– Конечно, – сонно пробормотала Ева. Ну вот и слуховые галлюцинации пошли. Хорошо, что хоть такие интересные! Но до таблеток надо все-таки дотянуться и принять. Как раз подошло время. – Все не должно так закончиться.

– Будь по-твоему. Дерзай!

Она уловила усмешку, но не успела ни о чем спросить. Теплая, уютная темнота вдруг сменилась светом. В ушах засвистел ветер, его порыв ударил в лицо и заставил зажмуриться.

А когда Ева открыла глаза, то обнаружила себя стоящей в летнем, напоенном цветочным ароматом саду. В ее руках в белых кружевных перчатках подрагивал веер из слоновой кости. Под лавандовым воздушным платьем виднелись крошечные изящные туфельки. Она сглотнула. Где она? И когда успела переодеться?

– Принцесса Элизабет, я смиренно жду вашего ответа, и мое сердце горит надеждой.

Красный туман в голове окончательно рассеялся, и она увидела перед собой высокого стройного молодого мужчину в золотистом камзоле. Его светлые, почти соломенные волосы были забраны в низкий хвост, а голубые глаза смотрели на нее с любовью.

Подождите... Принцесса Элизабет?!

Ева отступила на шаг, едва не запуталась в юбках и чудом удержалась на ногах. На лицо упала прядь волос – золотистых, густых и пышных. Словом, тех самых, которых у нее отродясь не было.

– Простите.... – пробормотала она. – А вы кто? Что происходит?

Ее спутник нахмурился, но ответил твердо и без насмешки.

– Я принц Уильям. И я только что попросил вашей руки, Элизабет.

Ей хотелось рассмеяться. Она даже поднесла ко рту ладонь и зажала себе рот, чтобы не оскорбить в лучших чувствах этот прекрасный плод своей фантазии. Видимо, температура достигла запредельной отметки в тридцать девять градусов.

Галлюцинация смотрела на нее добрыми оленьими глазами, и Ева поняла, что придется что-то ответить.

Неудобно обижать хорошего человека, даже если тот и нереален.

– Это все очень... Неожиданно, – наконец дипломатично проговорила она. – Я польщена.

Ну вот, и ни слова лжи! Ева и правда чувствовала себя польщенной. В конце концов мозг, имея массу информации, выбрал именно книгу как арену для творчества. Интересно, врачи успеют ее откачать? Вдруг ситуация выйдет из-под контроля, и ее состояние ухудшится? Наверняка оно уже не очень обнадеживает, раз речь дошла до галлюцинаций.

– Вы так любезны, принцесса Элизабет, – с благоговением откликнулся Уильям. Да, она решила его звать по имени. В конце концов, раз результат лихорадки представился, надо ответить взаимной вежливостью. – О моей любви к вам знает все королевство, но я готов прокричать о ней на весь мир!

– Не стоит, горло сорвете, – без задней мысли сказала Ева.

Учитывая, что совсем недавно она валялась (и продолжает валяться) с ангиной, разговоры о горле, пусть и чужом, вызывали настоящее беспокойство.

Уильям моргнул, отвел взгляд, а затем вновь уставился на нее с еще большим трепетом.

– Ваша доброта не знает границ! – с восхищением воскликнул он. – Даже сейчас вы думаете о моем здоровье!

Ева неопределенно передернула плечами. О здоровье она и правда думала, но все больше о своем. Ей точно стоит очнуться и нащупать под подушкой телефон, чтобы вызвать скорую. Температура, сопровождаемая галлюцинациями, – это не шутки!

Что-то поверх плеча Уильяма привлекло ее внимание. Сощурившись, она прочла мелкую вязь белесых букв. Они чуть наползали на камзол принца, как клубы сигаретного дыма, и порождали произвольное желание взмахнуть рукой и разогнать их.

«Сердце Элизабет трепетало от восторга. Обуревающие ее чувства вырвались на свободу в виде крошечной слезинки, прокатившейся по щеке. Она улыбнулась и, замирая от безграничного счастья, прошептала любимому "да"».

Ева с сомнением перечитала пафосную фразу. Откуда та взялась? Очень напоминало стиль книги. Впрочем, если мозг взял за основу прочитанный сюжет, то и авторский слог наверняка перенял.

– Что вы мне ответите, принцесса?

В голосе Уильяма прорезалось едва скрываемое нетерпение. Кажется, ее молчание его взволновало. Видимо, шекспировская пауза никак не вписывалась в эту сцену.

С другой стороны, раз уж она попала в сказку, почему бы не получить удовольствие? Она уже хотела согласиться, когда их окликнули:

– Принц Уильям! Принцесса Элизабет!

Ева обернулась. К ним спешила молодая женщина в платье с пышной юбкой. «Фрейлина Изабелла», – с некоторым опозданием подсказала память. В книге та была подругой и наперсницей Элизабет.

Уильям, все это время терпеливо ожидавший ответа, стоя на одном колене, легко поднялся. Его глаза смотрели открыто, но на их донышке плескалась тревога.

Изабелла поравнялась с ними и, тяжело дыша, проговорила:

– Прибыл глава разведывательного отряда. Ваш отец, Ваше Высочество, желает, чтобы при разговоре присутствовали все члены семьи. И принц Уильям, конечно.

Ева нахмурилась. Точно! Весть о начинающейся войне прогремела сразу же после того, как героиня приняла предложение о браке. В тронный зал принц вошел уже женихом Элизабет. Значит ли это, что все-таки стоило не тянуть, а ответить сразу?

– Конечно, – серьезно сказал Уильям. – Мы идем. Дайте нам минутку.

Изабелла с интересом покосилась на него и с достоинством удалилась. Ее шаги были полны степенности, будто бы та вовсе не стремилась оказаться как можно дальше. Ева усмехнулась. Надеется подслушать?

– Любовь моя, я понимаю, сейчас не время. Поэтому надеюсь узнать ваш ответ после собрания. Прошу вас, не мучайте меня неведением.

Это прозвучало так пылко, что ей стало по-настоящему неловко. Портит, понимаешь ли, тут всю любовную линию, тормозит развитие сюжета... Перед автором прям-таки неудобно.

Интересно, когда она уже проснется?

– Конечно, дорогой.... Принц.

В это обращение Ева попыталась вложить как можно больше чувств. Называть незнакомого человека (пусть и выдуманного!) любимым у нее язык не повернулся.

Уильям улыбнулся ей, но улыбка отдавала горечью. Его ладонь ненадолго сжала ее пальцы, а затем отпустила.

Они заспешили по мощенной дорожке, петляющей между зелеными деревьями, к золотистому фонтану. Сквозь его блестящие на солнце драгоценными камнями струи воды виднелся белоснежный дворец со шпилями изящных, будто взятых с иллюстрации в детской книжке, башен.

Глава 2

– Зло вырвалось на поверхность, мой король.

Ева потеряла виски и вновь посмотрела на вязь букв, проступивших над плечом воина. Тот опустился на колено перед тронем, где восседал отец Элизабет. Воин, как и полагалось, выглядел мужественно – седина в светлых волосах, крепкая фигура, кожаные штаны и куртка, явно призванные скрыть благородное происхождения лазутчика. Хотя нет, лазутчиками вроде называли чужих шпионов? Ева не была уверена в терминологии.

«Сердце Элизабет сдавила тревога за близких. Многовековое зло вновь показало свое хищное лицо. Выход был один – уничтожить его, пока оно не уничтожило их».

«Отвратительный шрифт», – сощурившись, подумала Ева. Ну ведь можно же найти более лаконичное решение, чтобы клиенту не приходилось ломать глаза! Вот, например, на том баннере, что она делала на прошлой неделе...

– Что вы видели, Яков?

Голос короля был густым и звучным – таким, каким и должен был голос положительного персонажа. Ева вздохнула.

Конечно, она была благодарна неугомонному мозгу за такую изобретательную фантазию, но не пора ли и честь знать? Тем более в этом тонком, эфемерном платье было откровенно прохладно – по дворцу гуляли сквозняки. Да и от туфельек на каблуке уже ломало ноги.

Они с матерью Элизабет стояли справа от трона, а Уильям – слева. Прямо перед ними замер коленопреклоненный воин Яков. Чуть поодаль застыли советники короля.

– Кровь... Много крови, – горестно сказал Яков. – Наши враги бесчеловечны и жестоки. Их сердца не знают жалости!

Его последние слова утонули в нарастающем шепоте придворных, но он стих, стоило Якову продолжить.

– Мне очень жаль, Ваше Величество, но ваш крестник, лорд Чарльз, сгинул в их подвалах во время нашей последней вылазки.

Лицо Его Величества омрачила набежавшая тень. Уильям прерывисто выдохнул, а мать Элизабет вдруг покачнулась и рухнула как подкошенная.

– Королеве плохо! – закричал кто-то. – Нюхательной соли и воды!

Ева хотела было склониться над несчастной женщиной, но не успела. В лицо вновь прыгнул дымчатый текст.

«Элизабет прижала руку ко рту и, вскрикнув, упала без чувств».

«Что за глупость?! – мысленно возмутилась Ева. – Вот же я, стою и не собираюсь...»

И тут сознание стремительно заполнилось темнотой – густой и вязкой.

– Принцессе тоже плохо! – услышала она. – Скорее помогите!

«Да что б вас! – выругалась она. – Я в обморок отродясь не падала, что бы вы знали!»

– Они не знают, – мягко ответил смутно знакомый голос. – Зато я в курсе. Тем забавнее, правда?

Темнота медленно рассеивалась. В луче света, разрезавшем пахнущую вереском ночь, проступил мужской силуэт. Ева с опаской посмотрела на полностью седую голову шагнувшего к ней старца. Время безжалостно оставило отметины в виде глубоких морщин на его лице, но это не смущало. А вот одежда незнакомца – просторный балахон цвета вечернего неба – вызывала вопросы.

– Вас не было в книге, – уверенно проговорила она.

Старик усмехнулся.

– Конечно. Ведь я – библиотекарь.

– Вот как? – удивленно пробормотала Ева. Новый поворот фантазии ее мозга? – И что это значит?

– Ничего особенного, милая. Просто ты попала в книгу. И не вернешься домой, пока не изменишь ее финал.

Ева рассмеялась. Ее смех разрезал неловкую тишину и показался таким же неуместным и странным, как раскаты грома в погожий день. Она замолчала. Старик продолжал смотреть на нее с легким любопытством.

– Ладно, пошутили, и хватит, – пробормотала Ева. – Господи, когда я уже проснусь?

– Ты не спишь, дитя.

– Я не дитя! – огрызнулась Ева, стараясь не заводится. Ситуация начинала выходить из-под контроля, а сюрпризы она не любила. – Зовите меня по имени.

– Элизабет?

В голосе старика прорезалась легкая ирония, и только это заставило Еву проглотить новое возмущение. В конце концов, если собеседник хочет поупражняться в остроумии за твой счет, лучшее, что можно сделать – оставаться максимально серьезной.

И все-таки до чего необычный сон.

– Ты не спишь, – повторил старец, заметно скиснув.

Видимо, расстроился, что его сарказм улетел в молоко.

– Да, я надеялся на более непредсказуемую беседу, – согласился он, будто подслушав ее мысли.

Ева удивленно моргнула, а затем устало потерла виски. Голова просто раскалывалась.

– Это потому что тебя пытаются привести в чувство с помощью нюхательной соли, – участливо пояснил старец и скривился: – Ну и гадость же!

Она сложила руки на груди. Все, хватит! Никто не заставит ее разговаривать с собственной фантазией! Принц Уильям был хотя бы милым, и ей не хотелось его обижать. А этот противный старикашка может называть ее ребенком и вздыхать сколько угодно – плевать.

– Я, вообще-то, не старик, – уязвленно откликнулся собеседник. – У меня вообще нет возраста: я могу предстать хоть ребенком, хоть котом. О, кстати!

Ева отступила на шаг, отвернулась, рассматривая низкие своды пещеры, которые нарисовал сражающийся с температурой мозг, а когда вновь посмотрела на старца... На его месте довольно жмурился огромный рыжий кот.

– Ну как? – спросил котяра уже знакомым голосом. – Это лицо тебе нравится больше? У меня много масок в запасе, можем перебрать все.

– Элизабет! Очнитесь!

– Ева дернулась и посмотрела на влажный, покрытый мхом потолок, откуда раздался взволнованный женский голос.

– Да, тебя зовут, – подтвердил котяра. – Так что времени у нас мало. Ты готова к разговору или хочешь еще раз пройти стадию отрицания?

Она сглотнула. Видеть перед собой огромного разговаривающего кота, рассматривающего собственные острые когти, было... Немного страшновато. Предыдущие ее фантазии казались более безобидными.

Котяра оскалился и, выгнув хвост, зашипел:

– Я тебя сейчас покусаяю!

Прозвучало угрожающе, и Ева невольно отшатнулась.

– Не стоит, я невкусная, – поспешно заверила она.

– Элизабет!

Новый оклик заставил ее подскочить от неожиданности и снова дотронуться до саднящих висков.

– Ладно, тогда слушай, – решил котяра и вдруг фыркнул. – Меня зовут Библиотекарь. Можешь звать Каром, а вот котярой лучше не надо.

Ева хмыкнула. Ну что ж, не всякий смог бы похвастаться наличием у фантазий чувства юмора. Определенно, мозг – тот еще шутник.

Кар страдальчески вздохнул и раздраженно дернул пушистым хвостом.

– Поразительно, с каким упорством люди отрицают очевидное, – досадливо пробормотал Библиотекарь. – Зато с удовольствием верят в полную бессмыслицу! Например, в любовь с первого взгляда.

– Я не из их числа, – деликатно вмешалась Ева, решив поднять свой статус в глазах Кара. – Я вообще в любовь не особо верю.

Все хотят нравиться котикам, и она не исключение.

Кар крякнул (кто бы знал, что коты так умеют!) и выразительно зевнул, продемонстрировав острые белые зубы.

– Давай к сути? – предложил он. – Ты попала в книгу и теперь не вернешься обратно, пока не проживешь эту историю и не исправишь финал. Ты же этого хотела, верно? Видишь, мечты сбываются!

Ладно, почему бы и не выслушать эту точку зрения? В конце концов, Ева всегда была корректна и толерантна к чужому мнению.

Судя по вздыбленной шерстке на загривке, Кар по-прежнему слышал ее мысли. Она мило улыбнулась ему и развела руками. Мол, моей вины тут нет. Котяра протяжно вздохнул.

- Дал же автор героиню...

- Что?

- Ничего, слушай, говорю, внимательно. А то упустишь из вида детали, а они – самое главное. – Он сел на задние лапы и, выпустив коготки, принялся рассматривать переднюю лапку, будто любовался маникюром. – Автор и сама была недовольна тем, как в итоге сложился сюжет. Ее нереализованное желание изменить историю и затащило тебя в книгу.

- Так это не твои проделки? – зачем-то уточнила Ева.

В самом деле, ну не верить же в эту чушь!

- Нет. Я храню истории, оберегаю их от забвения, но не могу менять ход повествования. Я же не автор и даже не герой. В отличие от тебя.

- Прости, я тоже не герой. – Ева раздумывала, насколько неприличным будет почесать Кара за ушком.

Ей всегда нравились кошки, но сначала заводить животных не разрешала мама, а затем – комендант в общежитии и хозяйка съемной квартиры.

Кар вдруг потянулся вперед, подставляя голову, а потом, словно одумавшись, резко отпрыгнул назад и с неудовольствием воззрился на нее.

- Правильно, ты не герой, а героиня. Так что в твоих силах переписать эту историю и остановить войну.

- А иначе я навечно тут застряну, да? – прозорливо уточнила Ева и усмехнулась. – Заманчиво, но, спасибо, не интересуется. Я не вступаю в переговоры с шантажистами.

Кар чуть пожал плечами.

- Ну смотри. Жаль, конечно. Ведь если ничего не предпринять, сюжет пойдет по накатанной. А мы знаем, что случилось с Элизабет.

Ева сглотнула. Котьяра, бросив на нее наигранно равнодушный взгляд, направился куда-то в темноту. Его шаги сопровождал звук срывающихся с потолка капель.

- Элизабет! - снова раздалось откуда-то сверху.

Ева сжалась. Все это выглядело слишком реально: ее туфли промокли: на полу было полно луж. Из-за влаги в пещере царил холод, и Ева, замерзнув, обхватила себя руками. Возможно, стоит выслушать Кара? Просто выслушать?

- Стой! - крикнула она. - Подожди!

Котьяра обернулся, будто только этого и ждал. На его морде застыла хитрая улыбка наглеца, сожравшего крынку сливок.

- Что такое?

- А если Элизабет погибнет... Что станет со мной?

Кар мотнул хвостом из стороны в сторону.

- Учитывая, что вы с ней одно целое... Как думаешь?

Ева молчала, лихорадочно обдумывая услышанное. Нет, конечно, она сейчас лежит в горячке дома, но что если все происходящее правда?

- Ты героиня книги, Ева, а не игры, - мягко сказал Кар, уловивший ее замешательство. - У тебя нет кнопки «сохранить» и трех жизней в качестве бонуса. Смерть - значит конец. Финита ля комедия.

- Звучит не очень оптимистично, - хрипло сказала Ева.

В душе медленно поднималась паника. Она ущипнула себя за руку, но это не помогло: пещера не исчезла.

– Твой единственный шанс – довести героиню до ее «долго и счастливо». Тогда книга перевернет последнюю страницу и захлопнется, выплюнув тебя обратно. Неважно, сколько времени пройдет здесь, но в свою реальность ты вернешься в тот же миг, что ушла из нее. Ты не потеряешь ни минуты из своей настоящей жизни. Справедливо, верно? Авторы такой привилегией не располагают.

– Я... – Ева помедлила. Она не могла поверить, что все это происходит на самом деле. – Не уверена. И не понимаю, что должна делать.

Кар вздохнул, как учитель, вынужденный разжевывать бестолковому ученику элементарный урок.

– Подари истории счастливый финал, – сказал он. – Тебе нужны глобальные изменения в сюжете, а не просто косметические правки. Иначе Элизабет умрет. Пусть не в собственном дворце, а как-то иначе, но в целом...

Он не закончил фразу. Ее возможный конец многозначительно повис в воздухе.

Вдруг Еву подкинуло вверх и потащило куда-то под потолок.

– Но как это сделать? – закричала она. – Как?!

– Не знаю, – откликнулся Кар, стремительно уменьшающийся до крошечной рыжей точки. – Героиня здесь ты!

Еву закрутило в вихре сильного ветра, перед глазами заплясали цветочные пятна. Мгновение, и она ухнула в темноту, гостеприимно распахнувшую свои объятия.

Глава 3

В нос ударил тошнотворный, выворачивающий желудок наизнанку запах, и Ева закашляла и скривилась.

– Что за... – пробормотала она и распахнула глаза.

– Слава Богам, ты пришла в себя! – всплеснула руками незнакомая светловолосая девушка в нежно-розовом платье с корсетом. – Ты так долго была в обмороке... Я уже не знала, что делать!

– Полно, Ваше Высочество, – добродушно проговорил стоящий за ее спиной низенький мужчина средних лет. На его корпулентной фигуре довольно забавно смотрелись узкие бриджи и салатный камзол. – Я же говорил, что ваша сестра очнется. Прошу простить меня, но сейчас я больше нужен вашей матери.

Откланявшись, он исчез за дверью. Ева прошла взглядом по обстановке просторной спальни. В высоком камине с чугунной решеткой, несмотря на жару за окном, шипел огонь и потрескивали дрова. Рядом с камином стояло уютное мягкое кресло со столиком, на котором высилась стопка книг. Чуть дальше виднелись туалетное зеркало и дверь, ведущая в ванную комнату или гардеробную. Подняв глаза, она оценила высокий потолок и хрустальную люстру. Кровать, на которой Ева лежала, тоже была прекрасна: деревянная, с резными столбиками под полупрозрачным балдахином – настоящая постель принцессы. Она о такой мечтала. В детстве. Откинув в сторону мягкий плед, она приподнялась и, свесив ноги на пол, мрачно уставилась на незнакомку – молоденькую девушку, смутно вызывающую едва угадываемые ассоциации.

– Хорошо, что лекарь ушел, – вздохнула та. – Ты и правда сносно себя чувствуешь?

Ева напряглась. Врач (очевидно, это был он), сказал что-то о сестрах.

Ну конечно! Светлые волосы, голубые глаза... Да перед ней младшая сестра Элизабет – Маргарет!

Нужно срочно проверить догадку.

– Да, мне уже лучше, – проговорила она и попросила: – Дай, пожалуйста, зеркало.

Маргарет удивленно посмотрела на нее, поколебалась, а затем взяла с туалетного столика ручное зеркало и протянула ей.

– Принцессе не пристало быть такой тщеславной, – заметила она. – Отец был бы разочарован.

– Угу, – согласилась Ева и взволнованно взглянула на дно посеребренного стекла.

Отражение (не такое четкое, к которому она привыкла) равнодушно продемонстрировало точеное личико классической красавицы: яркие синие глаза, пухлые губы, роскошные золотые волосы... Наверное, именно так и должна выглядеть принцесса из сказки. Впрочем, Еву интересовало не это.

Она снова покосилась на незнакомку. Да, та на нее (вернее, на Элизабет) походила, но обладала более приглушенной, скромной красотой. Про таких говорят «хорошенькая». Память ненавязчиво подкинула мысль, которую постоянно подчеркивал автор книги: сестра была и вполнину не так прелестна, как главная героиня. И вообще завидовала Элизабет, потому что и сама была влюблена в Уильяма.

– Как ваш разговор с принцем? – словно желая подтвердить свою роль в этой истории, с жаром спросила Маргарет. – Он сделал тебе предложение?

Ева поморщилась. Прямо перед глазами, пачкая дымом стену, запрыгали слова, написанные в уже надоевшей пафосной манере:

«Маргарет смотрела на нее с надеждой и легкой обидой. Маленькие ладошки, сжатые в кулаки, подрагивали от волнения. Она затаила дыхание, безмолвно молясь услышать от сестры «нет». Той всегда везло! Она получало все, чего хотела Маргарет. Неужели так будет и с ее любовью?»

– Мы не дошли до этой части разговора, – уклончиво ответила Ева.

Ей, в отличие от автора книги, было жаль младшую сестру Элизабет. По сути, ту даже не попытались раскрыть как персонажа, сразу наклеив на нее ярлык «соперница». Еще во время чтения Еву не покидала мысль, что автор был несколько предвзят ко второй принцессе, будто боялся, что та затмит главную героиню. Ведь всем известно, что в любом приличном любовном романе только героиня может обладать красотой, умом и добротой, а все остальные женщины должны лишь выгодно оттенять ее добродетель.

– Жаль, – выдохнула Маргарет, но, как показалось, не особо искренне. – Впрочем, это лишь вопрос времени, – с грустью добавила она.

Ева промолчала. Мозг лихорадочно работал. В версию с собственной фантазией верилось все меньше и меньше. Неужели она и правда попала в книгу? Разве такое бывает?

– Мы не знаем, как все обернется, – рассеянно откликнулась Ева, поймав взгляд Маргарет.

– Ты имеешь в виду смерть папиного крестника? – уточнила она. – Да, никто не думал, что все пойдет так далеко. Война не за горами.

Ева куснула щеку изнутри. Сцены кровавых битв, подчерпнутых в книге, ярко встали перед глазами. Ее замутило. Что-что, а кровь и боль автор описывала очень достоверно.

В дверь постучали.

– Войдите! – разрешила Маргарет.

Порог переступил незнакомый мальчик и, низко склонившись, проговорил:

– Его Величество просил передать, что ждет принцессу Элизабет в своем кабинете.

Ева напряглась.

– Зачем? – с подозрением поинтересовалась она.

Мальчишка растерялся.

– Не знаю, Ваше Высочество.

Маргарет подалась вперед и сплела пальцы в замок.

– Принц Уильям там тоже будет?

– Мальчишка кивнул.

Маргарет обессиленно откинулась на спинку кресла. Ее взгляд потух.

– Иди, ты свободен, – горько проговорила она и посмотрела в окно.

Ева проследила за ее взглядом, но ничего интересного не обнаружила. Окно как окно. За тюлем и портьерами пейзажа толком и не видно.

– Думаю, тебя ждет та часть разговора с Уильямом, что ты пропустила, – не глядя на нее, сказала Маргарет.

Предложение руки и сердца? Ева мысленно застонала.

«Сердце сжалось от сладостного предвкушения. Элизабет знала, что ответит, и с нетерпением ждала этого момента».

Ева отвернулась от внезапно возникшего прямо в воздухе текста, скрипнула зубами и решительно поднялась с постели. О да, она знает, что ответить назойливому принцу!

При виде спешившей Евы слуги расступались, а придворные ненадолго замирали, чтобы склонить голову в приветствии, но она почти не обращала внимания на эти реверансы. Все, что ее волновало, – длина дурацкого платья! Господи, ну как в нем ходить, не путаясь в подоле? Нет, со стороны все выглядело очень мило, но почему никто не озаботился комфортом принцессы? Или это чтобы венценосная особа никуда не убежала?

Особенно в тот момент, когда наследный принц соседней страны намеревался предложить ей руку и сердце (и наверняка прочие важные органы – нужно будет уточнить условия договора). Мальчик проводил ее до дверей кабинета короля, которые тут же услужливо распахнули лакеи, и ретировался. Ева мрачно фыркнула, как норовистый жеребец, вынужденный взять высокое препятствие, и решительно переступила порог.

– Дорогая, проходи, – едва глядя на нее, проговорил Его Величество. Он сидел за массивным столом из красного дерева. – Мы ждали тебя.

Уильям, сидевший в кресле, торопливо поднялся. Его лицо окрасил румянец, а глаза сверкнули обожанием. Еве стало не по себе. Влюбленность – это, конечно, чудесно, но с таким взглядом одинаково хорошо произносить клятвы о верности и выслеживать несчастную жертву. Маньяки и прекрасные принцы из сказок вообще местами очень похожи.

Ева уже почти поверила, что действительно попала в книгу. В конце концов, это было единственным логическим объяснением. Не считая комы, конечно. Но лучше уж стать героиней романа, чем валяться в реанимации. Мышление формирует действительность, или как там говорила ее соседка?

Ева опустилась в кресло рядом с Уильямом и внимательно посмотрела на короля. На разделяющей их столешнице высилась стопка бумаг, виднелась чернильница с пером и какая-то шкатулка. Его Величество поглаживал малахитовую крышку задумчивым, рассеянным движением.

– Как вы себя чувствуете, любовь моя? – с тревогой спросил Уильям.

– Я...

– Хорошо, что это всего лишь обморок, – ответил вместе с ней Его Величество. – Дорогая, я рад, что ты уже оправилась.

Ева хмыкнула. Ладно, вопросы здесь задает не она, это понятно. Забавно, что с ответами тоже не сложилось. Похоже, отца Элизабет совершенно не интересует ее мнение.

– Принц Уильям попросил у меня твой руки, – будто между делом, буднично сообщил Его Величество. – Позволь выразить свою радость от вашего союза чуть позже. Сейчас мне нужна твоя помощь.

Ева потрясенно распахнула рот. Ее что, только что выдали замуж? Она с подозрением воззрилась на серьезного Уильяма. Тот нежно ей улыбнулся. Ну прям как судья преступнику при оглашении приговора на пожизненное

заключение!

– Но я... – начала Ева.

– Да-да, – перебил Его Величество, – все детали свадьбы мы обсудим позже. Я понимаю, как для тебя это важно.

– Наше венчание запомнится всем! – с воодушевлением вставил Уильям, и Ева метнула на него убийственный взгляд. – Оно состоится в храме Солнцеликого, где венчались все предыдущие поколения королей Ристонии.

Ева словила мощное дежавю. Ее последний клиент на протяжении двух недель, что она работала над заказом, регулярно спрашивал ее мнение по поводу цветовой гаммы и композиции, но каждый раз, не дослушав, делал по-своему.

Видимо, ей везет на таких мужчин. Не иначе как в прошлой жизни она подпортила себе карму. А как еще объяснить тот факт, что два положительных героя книги попросту игнорируют ее?

– Чудесно, – поддакнул Его Величество и без перехода попросил: – Элизабет, открой, пожалуйста, шкатулку.

Ева тут же перестала вспоминать бывшего заказчика дурным словом и насторожилась.

– Зачем?

Его Величество пожал плечами.

– Мы не можем ждать венчания. Отряд призраков нужен нам уже сегодня.

На противоположной стене вновь появился текст, сотканный из дымчатых колечек, и Ева сощурилась.

«Элизабет содрогнулась. Она надеялась, что до этого не дойдет. Война... Неужели их ждет именно это? Если так, то она обязана использовать древнюю магию крови и призвать к жизни тех, кто томился в темнице, так похожей на

обычную малахитовую шкатулку».

Ева перевела взгляд на безобидную вещицу, о которой шла речь. Память услужливо подкинула несколько фактов. В книге Элизабет была принцессой, но не наследной. Женщины королевского дома в принципе не могли править самостоятельно. Власть над страной всегда переходила в мужские руки. Но было кое-что важное. Венценосная семья обладала древней магией, подаренной им, по преданию, самими Богами. Каждый выходец королевского дома мог похвастаться каким-либо даром. Например, Элизабет обладала исцеляющей магией. А еще, как первенцу, ей досталась власть над древним родовым артефактом. Та самая шкатулка хранила в себе огромную силу. И именно с нее все началось.

– Нет, – твердо ответила Ева и подняла глаза. – Я не стану этого делать.

Повисла пауза. Уильям и Его Величество переглянулись.

– Любовь моя, – тихо сказал Уильям, беря ее за руку. – Я понимаю, что вы не желаете пятнать себя темной магией. Я бы сам это сделал, но время на исходе. Наше венчание состоится завтра, но сейчас каждая секунда на счету.

– Мы должны отправить бесплотную армию призраков в бой уже сегодня, – подтвердил король и пододвинул к ней шкатулку. – Открывай.

Ева сглотнула. Сцены из романа вновь всплыли перед глазами. Кровавая резня, что устроят призраки на чужой территории, лишь спровоцирует врагов на новую жестокость. Так и была развязана война.

– Нет, – снова повторила она и скрестила руки на груди, откинувшись на спинку кресла.

Его Величество нахмурился, а Уильям вмешался:

– Ничего страшного, любовь моя. Я понимаю, вам, как целительнице, претит мысль об обращении к этой магии. Завтра мы станем мужем и женой, и я сам сделаю это.

Шах и мат. Крыть было нечем. Древняя магия и правда признавала лишь первенца королевского дома или того, с кем он связал жизнь. Таким образом, шкатулка действительно перейдет к Уильяму. Желая защититься, он откроет врата в ад.

Мысли Евы лихорадочно заметались. Если она и правда оказалась в книге, единственный способ вернуться домой – изменить ход повествования, остановить войну. И в этом случае последнее, что стоит делать – открывать шкатулку. Или доверять ее тому, кто думает, что с ее помощью решит все проблемы.

– Я не выйду замуж за принца Уильяма, – тихо, но твердо сказала Ева.

Повисла такая напряженная, почти зловещая тишина, что казалось еще немного, и станет слышен скрип шестеренок в голове у Его Величества. Уильям побледнел и воззрился на нее с обидой ребенка, у которого вырвали из рук игрушку прямо перед кассой.

– Но... почему? – с удивлением спросил он. – Разве между нами не все решено?

«Между вами с Элизабет, возможно, – мрачно подумала Ева, но вслух этого не сказала. – А вот мы с тобой едва знакомы».

– Я попросила немного времени на обдумывания вашего предложения, – напомнила она.

– Но это было до объявления войны, – нахмурившись, парировал Уильям.

С его лица не сходило растерянное выражение. Похоже, его система зависла и дала сбой.

– Оставьте нас, пожалуйста, с дочерью наедине, – попросил Его Величество с той лаской, с которой живодер обращается к ничего не подозревающей животинке. – Нам нужно поговорить.

Ева сглотнула и посмотрела на Уильяма, безмолвно умоляя не бросать ее. Куда там! Принц напоследок ободряюще сжал ее плечо и размеренным шагом вышел

за дверь.

– Элизабет! – Имя в устах Его Величества прозвучало как ругательство. – Что это сейчас было?

Ева лихорадочно размышляла, насколько уместно будет признаться, что она вовсе не его дочь. С одной стороны, ей безумно хотелось расставить все точки над е, с другой... Если бы кто-нибудь в реальной жизни ляпнул, что он – герой книги, какова была бы ее реакция? Да она бы сочла этого типа либо шутником, либо сумасшедшим! Так что и ей не поверят, надумай она сказать правду.

И хорошо если только так. А то ведь и в местный аналог дурдома сдать могут. Особенно после отказа выйти замуж за принца. Это ж какая девушка в здравом уме так поступит?

Ева прикинула, как прозвучит: «Дорогой отец, вы ненастоящий! И проблемы ваши тоже вымышленные», и тяжело вздохнула. Ладно, тогда план Б.

– Я не люблю принца Уильяма и не хочу связывать с ним свою жизнь.

Неужели она и правда пытается изменить сюжет? Эта мысль едва не оглушила Еву. До этого момента она воспринимала происходящее как забавную игру.

Его Величество откинулся на спинку кресла и устало прикрыл глаза.

– Это все твоя мать виновата, – пробормотал он. – Все эти годы она внушала тебе глупые мысли о счастье быть с любимым.

– Но...

Его Величество распахнул глаза, потер виски и выпрямился.

– Ты принцесса, Элизабет. И у тебя есть долг перед страной.

– Я как раз об этом и...

– Ристония имеет с нами общие границы. Ты догадываешься, что принесет союз с ними?

– Да, а как же...

– Мы с отцом Уильяма обо всем договорились еще тогда, когда вы были детьми. Вы грызли погремушки, а мы уже знали, что вы будете вместе. Иначе, как думаешь, зачем ты каждое лето гостила в его дворце?

– Чтобы дышать свежим ристонийским воздухом? – безнадежно предположила Ева.

Она уже поняла, что в этом споре сила не на ее стороне.

Его Величество помрачнел. Его ладонь, лежащая на крышке шкатулки, сжалась в кулак.

– Элизабет, ты выйдешь замуж за Уильяма. Даже если мне придется сказать «да» в храме за тебя.

Ева захлопнула рот. Мысли заметались, как испуганные птицы, а память услужливо подкинула нужный абзац из книги. Элизабет, как совершеннолетняя, могла принимать решения самостоятельно, но в этом мире власть была в руках мужчин. Сочти отец необходимым отдать дочь замуж, и мнение той не имело особого значения.

– Я не хотел, чтобы до этого дошло, – уже мягче добавил Его Величество. – Я искренне желаю тебе счастья, моя девочка. Но сейчас не время для женских капризов.

У Евы оставалось всего два варианта: либо до последнего настаивать на своем и вызвать подозрения, либо...

– Я понимаю, отец, – проговорила она, склонив голову. – Скоро разразится война. Имеет значение только это.

Что ж, и лгать не пришлось!

Лицо Его Величества расслабилось. Из серых глаз с сеточкой морщин в уголках ушла тревога.

– Моя дочь не ответила бы иначе. Ваша свадьба состоится завтра вечером, на закате.

– Так быстро? – Ева не смогла скрыть ни удивления, ни паники.

Разве королевским особам не полагается готовиться к таким важным событиям как минимум за полгода? Что насчет приглашений, плана рассадки гостей и прочего?

– Да, дорогая, – уже абсолютно спокойно, будто они и не спорили пару минут назад, сказал Его Величество. Впрочем, возможно, в его представлении они и правда не спорили. – К сожалению, ситуация вынуждает спешить. Если ты беспокоишься о свадебном наряде, не переживай. Уверена, твоя мать что-нибудь придумает.

– Угу, – мрачно согласилась Ева, размышляя о своем. – Так я могу идти?

– Конечно, дорогая.

Она уже взялась за дверную ручку, когда ее нагнал голос Его Величества:

– Вы с Уильямом будете прекрасной парой. Он любит тебя.

Жаль, что ее чувства при этом никого не волнуют! Впрочем, это сейчас не главное. Важнее, что у нее чуть больше суток на разработку какого-нибудь плана. В конце концов, в этой истории не предусмотрены рыцари, спасающие несчастных дев из-под венца. Так что вся надежда только на себя.

Ева кивнула и, не оборачиваясь, вышла из кабинета.

- Ты чудесно выглядишь, дорогая!

Ева скрипнула зубами. От такого обращения уже подташнивало. Оно вызывало почти детское желание поспорить о собственной ценности на рынке принцесс. Наверняка есть варианты и подороже.

Вместо этого она мрачно уставилось в высокое зеркало в серебряной раме, которое с улыбками придерживали две горничные. До бедняжек не доходило, что Еву бы сейчас больше устроила мелодия похоронного марша, чем свадебного.

Зеркало бесстрастно отобразило хрупкую невысокую девушку в белом пышном платье. Золотистые волосы, собранные в замысловатую прическу, венчала тонкая жемчужная фата. Она же должна была закрывать лицо во время свадебного обряда. По традиции защитный покров сбрасывали лишь после брачных клятв.

Очень удобная традиция!

- Благодарю, - проговорила Ева.

Мать Элизабет, Ее Величество Мария, ласково приобняла ее за плечи.

- Мое платье тебе очень идет, - тихо сказала она. - Не волнуйся, твоя красота затмит всех.

Маргарет, стоявшая чуть позади, вздрогнула и отвернулась. Ева заметила это, потому что продолжала смотреть в зеркало.

«Сердце Маргарет кольнуло завистью. Мать всегда любила Элизабет больше, чем ее».

Ева поморщилась и едва слышно цыкнула на текст в надежде на то, что тот исчезнет. Вот ведь врет и не краснеет! На лице Маргарет читалось легкое разочарование, не более.

Текст, обиженно вспыхнув, медленно растаял. Дольше всего в воздухе висело слово «зависть». Видимо, специально для читателей, не улавливающих намеки.

– Мы дадим тебе минутку, чтобы успокоится, – проговорила Ее Величество, отстраняясь. В ее синих глазах блеснули слезы, и она поднесла к лицу надушенный платок. – Как будешь готова, просто выйди к нам.

Ева кивнула. Пара секунд, и комната опустела. Маргарет исчезла вместе со всеми. Неужели?..

Ева подошла к окну, чтобы отвлечься от панических мыслей. К храму Солнцеликого продолжали подъезжать разряженные кареты. Дамы и господа, одетые в шелк и парчу, поднимались по мраморным ступеням, чтобы занять места в ряду бесконечных скамеек перед алтарем. Из-за высокой резной двери доносился шум голосов: большая часть гостей уже собралась и теперь ждала торжественного появления невесты.

С губ Евы сорвался вздох облегчения, когда порог снова перешагнула Маргарет. Вид у нее был испуганный, она затравленно оглянулась и торопливо прикрыла дверь, отрезая их от гомона толпы.

– Ну что? – Ева едва держала себя в руках. – Раздобыла?

– Да, – Маргарет разжала ладонь и продемонстрировала небольшой кулон. – Но ты... уверена?

В ее вопросе страх смешался с надеждой и трепетом.

– Еще как! – подтвердила Ева и сорвала с макушки фату. – Раздевайся!

Ее план обязан сработать. В конце концов, портал и фальшивая невеста у нее уже есть!

Ева уже принялась стягивать нижнюю юбку, когда Маргарет вдруг обняла ее со спины, заставив застыть в весьма неловкой позе.

– Спасибо тебе! – жарко прошептала Маргарет ей в шею. – Я мечтала об этом всю жизнь!

– Устроить сестре побег со свадьбы?

– Нет, выйти замуж за Уильяма!

Ева не стала шутить о том, что желания исполняются, но весьма оригинальным способом, и просто осторожно похлопала Маргарет по руке. Ей было неловко. В конце концов, ей этот принц вообще не сдался. Она действовала по принципу «на тебе, Боже, что мне не гоже», а потому принимать благодарность казалось неправильным.

– Надеюсь, ты будешь с ним счастлива.

– О! – Маргарет подняла на нее просветлевшее лицо. – Даже не сомневайся в этом! Он полюбит меня.

– Наверняка, – вежливо поддакнула Ева, не видя смысла спорить.

Спустя десять минут Маргарет вышла из комнаты. Белое подвенечное платье сидело на ней идеально. Сестры, как и говорилось в книге, были похожи. Даже комплекция одна и та же. А лицо надежно скрывала жемчужная вуаль.

Ева припала ухом к двери. До нее донесся приглушенный массивным деревом дружный вздох восхищения, прокатившийся среди гостей. Осмелев, Ева осторожно высунула нос наружу. Ее взору предстала спина вышагивающей к алтарю Маргарет. Перед сестрой бежала стайка ребятишек и раскидывала лепестки белых роз – символ невинности невесты. Под высокими сводами торжественно звучал орган. Гости провожали Маргарет долгими, полными трепета взглядами, а Уильям, нервно переминающийся с ноги на ногу рядом со священнослужителем, и вовсе смотрел влюбленными и счастливыми глазами. Ева заметила, как рука Маргарет, державшая букет лилий, слегка подрагивала от волнения.

«Это был ее звездный час! Она так ждала этого... Ей не было дела до Элизабет, пожертвовавшей своим личным счастьем. Ее интересовало только собственное

благополучие».

– Да отстань ты уже, – шепотом огрызнулась Ева и, поправив кокетливую шляпку с широкими полями, на цыпочках выскользнула в коридор.

Вжавшись в стену, она тенью добежала до входной двери. Все внимание было приковано к невесте, поэтому маневр Евы никто и не заметил. Бросив последний взгляд на Маргарет, неторопливо приближающуюся к Уильяму, Ева выскочила на улицу. Здесь она, уже не скрываясь, подняла юбки и припустилась бегом.

Портал, который сестрица достала в последний момент, не действовал в стенах храма. Именно поэтому пришлось пойти на уловку с переодеванием. Впрочем, Маргарет эта идея привела в восторг. Ева даже подозревала, что та специально тянула до последнего. Но она ее не осуждала. В отличие от пафосного текста.

«Элизабет вытерла дорожку слез со щеки. Ее сердце разрывалось от боли».

– Ничего подобного! – прошипела Ева. – Если тут кто-то и рыдает, то только автор. От зависти, что сама не додумалась до такого сюжетного хода.

Текст, словно заткнувшись, испарился.

С облегчением посмотрев на чистую стену здания, лишенную пафосных ремарок, Ева разжала ладонь. Кулон сверкнул на солнце начищенным серебром.

– Ладно, как включается эта штука? Наверное...

Переулок, возле которого остановилась Ева, осветила короткая вспышка. Немногочисленным прохожим пришлось зажмуриться. Когда они снова открыли глаза, ничего не изменилось: залитая солнечными лучами улица радовала взор подстриженными зелеными кустарниками. По дороге, выложенной брусчаткой, цокали копыта лошадей. Вот только Евы нигде не было.

Но ее исчезновения никто и не заметил.

***

Реймонд первым разорвал поцелуй. Коснувшись указательным пальцем губ, он задумчиво постучал по ним ногтем.

– Хорошо, – негромко сказал он, пытаясь восстановить ход мыслей. – Моего внимания вы добились. О чем вы хотели поговорить?

Принцесса снова посмотрела куда-то поверх его плеча и раздраженно взмахнула рукой, будто отгоняя мух. Реймонд с подозрением сощурился.

В голове со скрежетом стремительно заработавших шестеренок проносились разные варианты, объясняющие происходящее. Ни один из них не был достаточно убедителен, чтобы претендовать на истину.

Реймонд вернулся в кресло и, закинув ногу на ногу, принялся ждать ответа. Ему нужно чуть больше информации, чтобы сделать вывод.

– Ладно, давайте начнем сначала, – со вздохом согласилась Элизабет. – Только придется поторопиться. Портал выбросил меня у озера, и я потратила не меньше часа, чтобы добраться сюда. Вы специально построили замок на холме?

Он, не мигая, пытался уловить смысл этих слов. Взгляд прошелся по запыленной одежде и уставшему лицу. На диванчике рядом лежала потрепанная женская шляпка, чей вид вызывал сочувствие и подозрения в том, что владелица отбивалась ею от крокодилов.

– Да, не люблю гостей, – признался Реймонд и не без иронии добавил: – Жаль, это мало кого останавливает...

– Сочувствую, – в тон ему ответила Элизабет, заставив его заинтересованно приподнять бровь. Ей палец в рот не клади. – Собственно, я хочу выйти за вас замуж.

Реймонд постарался не рассмеяться. Уж больно жестко и по-деловому это прозвучало. Он бы не удивился, достань сейчас принцесса контракт, составленный по всем правилам.

После внезапного поцелуя его вообще мало что смогло бы удивить.

– Позвольте смиренно уточнить, почему ваш выбор пал на мою скромную персону?

– Принц Уильям сегодня сочетался законным браком с моей сестрой.

Реймонд внимательно изучал ее лицо, но не заметил и намека на сожаление. Нахмурившись, он подался вперед. Любопытно, очень любопытно...

– Если желаете навести на него порчу, вам нужно к ведьме, а не к некроманту, – почти серьезно посоветовал он.

И постарался не ощутить укола разочарования. Он перевел взгляд с нежных губ принцессы на пейзаж за окном. Если сейчас вернуться к эксперименту...

– Не могли бы вы не перебивать? – не то попросила, не то потребовала Элизабет. – У нас и правда мало времени. Скоро меня начнут искать.

– Подозреваю, что мысль проверить мою обитель придет в голову вашему отцу далеко не сразу, – заметил Реймонд, но вновь сконцентрировался на разговоре.

Определенно, он давно не получал такого необычного собеседника.

– Да, я тоже на это надеюсь, – поддакнула Элизабет и сцепила пальцы в замок. Те самые пальцы, которые минутой ранее сжимали ворот его рубашки. – Если говорить кратко...

– Пока у вас не очень получается.

– Знаю! – огрызнулась она. – А вы мне ни капли не помогаете!

Реймонд окончательно забыл о формуле, найденной в книге. Перед ним разыгрывалось по-настоящему увлекательное представление, и он вдруг пожелал быть не просто его зрителем, а участником.

– Прошу прощения. – Реймонд склонил голову с едва уловимым, тщательно отрепетированным в салонах высоких особ сарказмом. – Я постараюсь вам не мешать.

Элизабет сделала глубокий вдох. Он не торопился, наблюдая за ней из-под полуопущенных ресниц. Странное дело, но с того момента, как она открыла рот, ее красота стала будто бы ярче. Или это в нем заговорил интерес к происходящему?

– Как вы знаете, мой отец и король Ристонии стремятся развязать войну. Конечно, они делают это из благих побуждений, но последствия будут ужасны.

Реймонд едва удержал на лице маску холодного безразличия. Вот чего он ожидал меньше всего, так это рассуждений о политической ситуации в мире! Определенно, принцесса не так проста, как кажется с первого взгляда.

– Я должна была помочь им, – продолжила Элизабет. – Моей воле повинуются один опасный родовой артефакт...

– Шкатулка с душами провинившихся перед Богами смертных, – вставил Реймонд.

– О, так вы в курсе?

Он лишь кивнул, не желая вдаваться в детали. Его шпионы были хороши, но знать об этом каждому вовсе не обязательно...

– Я не хочу ее открывать, – решительно выпалила Элизабет. – И не стану. Но это в силах сделать мой муж.

– Почему?

– Да откуда я знаю? – искренне удивилась она. – Спросите Богов, почему они придумали именно это условие.

Реймонд усмехнулся, но поинтересовался вполне серьезно. Ему и правда не давал покоя этот вопрос:

– Почему не откроете шкатулку?

Элизабет заколебалась. Ее взгляд снова убежал куда-то в сторону. Она поджала губы и неохотно выдавила:

- Это плохо закончится. Так говорит мне интуиция.

Что ж, у принцессы было неплохое чутье. Даже странно для обладательницы такой невинной неземной внешности...

- Совсем скоро меня найдут, - напомнила она. - И выдадут замуж, если не за принца Уильяма, то за того, кого сочтут нужным. Так или иначе, артефакт окажется не в тех руках.

Реймонд кивнул и откинулся на спинку кресла. Кое-что прояснялось...

- Вот зачем вам брак со мной, - задумчиво проговорил он.

Элизабет в волнении стиснула подлокотник диванчика, на котором сидела.

- Вы - единственный, кто, так же как и я, против этой войны. Во всяком случае, других героев я не знаю.

Он подумал, что ослышался.

- Героев?

Она смутилась, занервничала и торопливо выпалила:

- Людей. Я хотела сказать, людей! В общем, мы с вами должны объединиться. - Прозвучало это торжественно, но в конце Элизабет сбилась и добавила уже с тревогой: - Что скажете?

По сути, у него не оставалось выбора. Если это не ловушка (а он сумеет ее избежать), то им действительно нужно было обвенчаться. И как можно скорее.

Он бросил короткий взгляд на каминные часы.

– В деревне есть храм. Если поторопимся, успеем.

Элизабет явно удивилась. Она с подозрением сощурилась.

– Так просто? И никаких дополнительных условий?

Реймонд не удержался от подколки.

– Ваш поцелуй был невероятно убедителен. Не дождусь момента, когда назову вас своей женой.

Ему снова не удалось ее смутить. Она лишь фыркнула и буркнула себе под нос:

– Не обольщайтесь. Тестовая версия почти всегда содержит все самое вкусное.

Признаться, он мало что понял из этой ремарки. Но готов был костями лечь, чтобы узнать смысл этих слов. Определенно, с принцессой скучать не придется...

Глава 5

– Брачный обряд? – глупо переспросил священнослужитель, имени которого Реймонд даже не потрудился запомнить. – Сейчас?!

– Да. Вас что-то смущает?

Реймонд демонстративно крутанул в ладони набалдашник трости, и священнослужитель побледнел и помотал седой головой. Даже жрецы не любили связываться с некромантами. Не зря таких как он называли проклятыми детьми богов. И правда, кто по доброй воле выберет столь темный дар?

– Не-е-ет, – с честным лицом соврал священнослужитель и с сочувствием воззрился на Элизабет.

Та рассматривала расписные стены и сводчатый потолок с неподдельным интересом. Кажется, мысль о предстоящей церемонии не внушала ей страха. Это и забавляло, и восхищало Реймонда. А как же слезы и причитания о своей загубленной судьбе? Он мало знал принцесс (к счастью!), но ни одна из них не могла похвастаться такой выдержкой.

– А невеста не желает... переодеться?

Реймонд усмехнулся. Он почти уверен, что в последний момент священнослужитель подобрал тактичный синоним к слову «подумать».

Элизабет оглядела себя с ног до головы, словно впервые за долгое время вспомнив о своем виде, и раздосадовано цокнула языком. Реймонд уже настроился на женскую истерику по поводу ненадлежащего платья, но принцесса снова удивила его.

– А в этом венчаться нельзя? – наморщив нос, спросила она. – Простите, но я не захватила с собой ничего другого. Если вас сильно смущает потрепанный вид платья, я могу раздеться.

Реймонд с трудом проглотил смешок. Он бы, наверное, все-таки рассмеялся, но мысль об обнаженной Элизабет почему-то отвлекла и заставила пройтись по ее фигуре быстрым оценивающим взглядом. Странно, она ведь даже ему не нравится. Не нравилась...

Священнослужитель потерял дар речи. Видимо, не ожидал такого предложения от столь юного и невинного создания, да еще и обладающего целительной магией (Элизабет не активировала щит, поэтому любой слабый маг мог считать ее дар).

– Так что? – напомнила о себе Элизабет, видимо, устав ждать ответа. – Я могу остаться в платье или...

Прозвучало как угроза, поэтому священнослужитель тут же очнулся и торопливо закивал.

– Конечно. В наготе нет ничего постыдного, но вовсе не стоит... – Голос старика дал петуха. – У вас есть цветы?

– Да что ж так много условий! – в сердцах бросила Элизабет и повернулась к Реймонду. – Вам нужны белые розы как символ моей невинности или, может, поверите мне на слово?

– Ваше слово меня более чем устроит, – все больше забавляясь, торжественно заверил Реймонд.

Если так пойдет и дальше, он точно улыбнется и ввергнет старика в шок. Всем известно, что некроманты неизменно мрачны и холодны.

– Отлично. – Элизабет вновь уставилась на священнослужителя. – Тогда мы готовы.

Реймонд кивнул.

– Начинайте, святой брат.

Тот горестно вздохнул и раскрыл тяжелую амбарную книгу на нужной странице. В пустом храме его голос разносился раскатистым эхом, оседая где-то под куполом потолка.

– Прошу вас подтвердить искренность ваших намерений и чистоту помыслов перед ликом Богом. Вы...

– Лорд Реймонд Коулман, – вставил Реймонд.

– Отлично. И вы...

Элизабет на мгновение замаялась, а затем без запинки выпалила свое имя с упоминанием всех титулов. К концу тирады Реймонд заскучал, а вот священнослужитель пришел в тихий ужас. Не нужно было обладать ментальной магией, чтобы догадаться: старик понял, в какие неприятности попал. Обвенчать старшую дочь короля с некромантом? За такое по головке не погладят.

Впрочем, выбор был невелик. Реймонд демонстративно постучал тростью по полу. Плитка в местах соприкосновения с черным деревом угрожающе потемнела.

– Давайте же свяжем ваши судьбы перед лицом тринадцати богов! – поспешно выдавил священнослужитель, без труда уловивший намек. – Повернитесь друг к другу и возьмитесь за руки.

Элизабет с готовностью вложила свои ладони в его. Ее взгляд снова метнулся к чему-то чуть выше его правового плеча, и (он мог поклясться!) ее глаз нервно дернулся. Она выдрала руку из его хватки и замахала ею, будто разгоняя дым.

– Простите, – буркнула она, – суставы затекли, разминаю.

Реймонд решил, что прояснит этот момент позже. Принцесса вела себя странно, но... Ему это нравилось. За свою жизнь он привык к двум реакциям: к подобострастной лести и к испуганному отвращению. Элизабет же вела себя с ним, как с обычным человеком. Это невольно притягивало.

Неужели она не чувствует темных эманаций его дара?

– В этот светлый час...

Голос священнослужителя мог убаюкать любого. Реймонд слушал вполуха. Гораздо интереснее было наблюдать за будущей женой. Та явно о чем-то напряженно размышляла. На ее лбу появилась складка, и она добавила ее эфемерной красоте чуть больше жизни. Мельком Реймонд подумал, что принцесса слишком молода. Кажется, на днях ей исполнилось девятнадцать. По сравнению с ним, тридцатилетним мужчиной, сущий ребенок. Вот только к ней почему-то не получалось относиться снисходительно. Скорее уж, настороженно.

– ... Муж и жена – две стороны одной медали. Если один из них...

Реймонд вглядывался в лицо Элизабет, пытаясь понять, что в нем кажется ему странным.

Задумавшись, он едва не пропустил самую важную часть ритуала.

– Согласен, – бросил он на вопрос священнослужителя.

Тот страдальчески вздохнул, словно у него заболели разом все зубы, и обратился к Элизабет:

– А вы, сестра моя, согласны связать свою судьбу с этим человеком?

Реймонд был уверен в положительном ответе, но все равно невольно напрягся. Его плечи чуть расслабились, стоило ему услышать ее решительное «да».

– Тогда скрепите вашу клятву поцелуем, – разочарованно закончил обряд священнослужитель. – И предстаньте перед богами уже мужем и женой.

Элизабет подняла на него глаза и впервые за время знакомства едва заметно замялась. Забыла об этой традиции?

Не колеблясь, он склонился к ней. Видят боги, он был намерен ограничиться простым касанием губ, но, когда ее рот смело приоткрылся, не смог удержаться от искушения. Поцелуй вышел коротким, но настоящим, и заставил кровь вскипеть в жилах. На этот раз первой отстранилась Элизабет.

Она торопливо посмотрела куда-то в сторону. На ее лице промелькнуло разочарование, и Реймонд ощутил болезненный укол задетого самолюбия. Кажется, принцессу не впечатлила ни клятва, ни то, что ее скрепило.

Впрочем, его должно волновать не это.

– Да пребудет с вами милость богов! – благословил их священнослужитель и закрыл книгу.

Руку обожгло короткой вспышкой боли. Элизабет охнула и подняла к лицу внутреннюю сторону ладони, на которой неторопливо проступила брачная отметина – сложный рисунок в виде цветка.

– Почему я еще здесь? – прошептала Элизабет.

В ее взгляде плескалась откровенное недоумение. К сожалению, времени по-прежнему было мало.

– Хороший вопрос, – одобрил он и торопливо повел ее к выходу из храма. – Нам нужно вернуться в замок.

– Так быстро? – вяло поинтересовалась Элизабет.

За последние пару минут она словно растеряла весь задор. Будь он более мнительным, решил бы, что дело в нем.

Ни один из них не попрощался со священнослужителем. Но тот не выглядел оскорбленным. Скорее обрадованным, что его наконец-то оставили в покое.

– Да, – проговорил Реймонд и снова потянулся к portalу. – Еще не все кончено.

– О чем вы?

– Нам нужно консуммировать брак.

***

Ева едва не споткнулась на ровном месте.

– Что-что сделать? – переспросила она в надежде, что ослышалась.

В ответ некромант прожег ее таким мрачным взглядом, что она предпочла заткнуться. Интересно, этот тип вообще умеет улыбаться?

Впрочем, ей бы о другом подумать. Например, о том, почему она все еще заперта в дурацкой книге? Она была уверена, что, став женой антагониста, сможет изменить сюжет и, соответственно, вернуться домой!

В храме портал не работал, поэтому пришлось выйти на улицу. Пересчитывая мраморные ступеньки, Ева старалась не отставать. Могла бы особо не волноваться на этот счет: когда тебя тащат за руку, как на буксире, сложно

отстать.

- Вернемся в замок и приступим, – бросил некромант.

Ух, страстный ей попался муж! Вон с каким «пылом» настаивает на брачной ночи. С таким же азартом уставший бухгалтер сводит цифры в годовом отчете.

Перед лицом пронеслась вспышка света. Ева зажмурилась, а открыла глаза уже в знакомой гостиной.

- Генри! – рявкнул некромант так, что стены, украшенные картинами в дорогих рамах, дрогнули.

Ева инстинктивно пригнула голову и хотела было спросить, о ком идет речь, но в гостиную вошел дворецкий. Так быстро, будто дежурил под дверью.

- Милорд? – вежливо и многозначительно спросил он.

Ладонь Евы крепко сжали пальцы некроманта. Видимо, на тот случай, если она решит удрать в окно. Дверь все равно перегородил дворецкий.

- Позволь представить тебе мою жену – Ее Высочество Элизабет.

На лице дворецкого не дрогнул ни один мускул. Вот это выдержка! Сама Ева ею похвастаться не могла, поэтому растянула губы в вымученной пародии на улыбку.

- Примите мои поздравления, милорд, – сдержанно ответил дворецкий.

Неужели и здесь ее станут считать вещью? Ну уж нет! Ева даже забыла о том, что ее беспокоило, и возмутилась.

- А как насчет меня?

- Простите? – на нее с недоумением воззрились оба мужчины.

– А почему меня вы не поздравили? – с нажимом поинтересовалась она.

На мгновение дворецкий стушевался. А ее новообретенный муж ненадолго задержал на ней задумчивый взгляд и, моргнув, отвел глаза.

– К-к-конечно, – выдавил дворецкий. – Простите, Ваше Высочество, за вас я тоже рад.

Последнее слово камнем упало в тишину гостиной и прозвучало не очень-то искренне.

– Генри, мы с женой поднимемся в спальню, – с намеком, который не уловил бы разве что глупец, сказал некромант. – Предупреди, пожалуйста, прислугу, чтобы нас не беспокоили.

– Разумеется, милорд, – с готовностью откликнулся тот и, пряча глаза, склонил голову.

Ева молчала всю дорогу: и на ступенях парадной лестницы, укрытых алым ковром, и в узком коридоре. Рот она открыла только тогда, когда некромант, пропустив ее в комнату, вошел следом и мановением руки закрыл дверь. Судя по вспыхнувшей на ней руне, он запечатал ее от неожиданных гостей.

– Я так понимаю, спрашивать, что вы, милорд, собираетесь сделать, нет смысла?

– Можете звать Реймондом, – рассеянно сказал он.

Как это мило! Называть своего почти состоявшегося насильника по имени. Она бы пошутила на эту тему, но ей было не до смеха. Знай она, что одной свадьбой сюжет книги не исправить, хорошенько бы подумала, прежде чем бросаться в эту авантюру! Ей не было дела до последствий именно потому, что и в голову не приходило, что придется их расхлебывать. В ее планах в этот момент она уже должна была лежать в своей постели и пить таблетки, выписанные врачом.

Не то чтобы она была пуританкой, но секс с незнакомым человеком не входил в список ее сокровенных желаний.

Вот же черт!

Ева невольно отступила к окну, искоса оценивая пейзаж за полупрозрачным тюлем. В стекло упиралась ветка дерева, похожего на дуб. Внизу зеленела шелковистая трава. Но слишком высоко – этаж третий, не меньше. Прыгнешь и ноги переломаешь.

Взгляд заметался по спальне. Еве некогда было оценивать интерьер, но она отметила высокую широкую кровать без балдахина, камин с почти полностью пустой полкой, мягкое кресло в углу и письменный стол с тяжелым подсвечником. Ну что ж, хоть что-то...

Бочком она приблизилась к столу.

Видимо, Реймонд заметил ее маневр. Во всяком случае, он как-то нехорошо сощурился, а в его голосе прорезался металл.

– Не советую, – холодно сказал он.

Ева тут же отдернула руку от подсвечника. Но от колкости не удержалась:

– Простите, но ваша компетентность в этом вопросе вызывает сомнение.

Уголок губ Реймонда дернулся вверх.

– Поспорим об этом в другой раз, – решил он и продолжил: – У вас есть выбор: либо мы с вами заставим всех поверить в то, что предались страсти среди бела дня, либо...

– Да?

– Нам придется действительно разделить ложе. Прямо сейчас.

Ева сглотнула и с напряжением посмотрела на застеленную постель. С одной стороны, если она в чужом теле, наверное, нельзя сказать, что все происходит именно с ней, но с другой... Это действительно происходит именно с ней!

Она прямо посмотрела на Реймонда. Признаться, она не ожидала от книжного злодея подобной тактичности. Он мог бы взять то, считал нужным, не спрашивая у нее разрешения.

Определенно, с ним можно договориться.

– Не принимайте на свой счет, – сказала Ева, – но мне больше по душе первый вариант.

Реймонд кивнул, будто не сомневался в ее выборе. Его лицо с высокими скулами помрачнело, но лишь на мгновение. Она мельком подумала, что Реймонд обладает той особенной холодной красотой, что пугает и привлекает одновременно. Высокий (выше ее на голову, если не больше!) и стройный, он не казался беззащитным. Под рубашкой угадывались мышцы, а в движениях сквозила хищная грация.

– Я так и думал, – легко сказал он и шагнул к кровати.

– Что вы делаете?

Реймонд отдернул покрывало, обнажив белоснежные простыни, и раскидал лежащие в изголовье подушки.

– Готовлю сцену к началу представления, – усмехнулся он. – Можете начинать.

Ева вскинула брови. Страх ушел, уступив место любопытству.

– И какова моя роль в этом спектакле?

«Сердце Элизабет трепетало от страха. Неужели она должна отдаться этому страшному человеку – темному магу без души?»

Ева поморщилась. Господи, когда уже несчастное сердце Элизабет перестанет трепетать? Ей-Богу, оно заходится по любому поводу. Такими темпами героиня рискует умереть от сердечного приступа быстрее, чем от рук врагов.

– Вам придется солировать, – пояснил Реймонд и выпрямился. – К слову, вы девственница?

Она замялась. Не из-за смущения, а потому что не знала, что ответить.

– Признаться, это сложный вопрос, – наконец сказала она.

И не солгала! Она и правда понятия не имела, успела ли Элизабет подарить Уильяму свой цветок (или как там называют невинность в пафосных романах?). Об этом в книге упоминалось как-то туманно.

Реймонд недолго помолчал, а потом тряхнул головой. Прядка темных, чуть вьющихся волос упала на его высокий лоб. Карие глаза сощурились.

– Неважно. Продемонстрируем всем, жаждущим доказательств, окровавленные простыни.

– Фу! – невольно вырвалось у Евы. – Что за пережиток прошлого?

Он как-то странно на нее посмотрел.

– Забавно. Не думал, что в этом наши взгляды совпадут.

«Элизабет готова была умолять темного мага о пощаде...»

Ева раздосадовано дернула щекой. Эти авторские ремарки доведут ее до нервного тика, не иначе. Почему текст не слушается ее? Разве он не должен был подстроиться под нее?

Реймонд достал из кармана кожаной черной куртки складной нож. Интересно, все некроманты одеваются в черное? Серебряная ручка холодно блеснула в лучах солнца. Острое лезвие выскочило с негромким щелчком. Это заставило Еву забыть о надоедливых словах, сплетенных из колечек дыма, и настороженно спросить:

– И чью кровь станем использовать?

Резать руки не хотелось – суицидальных наклонностей у нее отродясь не было.

– Мою. – Реймонд усмехнулся и, раскрыв ладонь, совершенно будничным движением вспорол кожу. Ева поморщилась. – Некроманты часто обращаются к магии крови, поэтому порез на моей ладони никого не смутит. А вот на вашей – вызовет вопросы.

Ева хотела было заметить, что можно выбрать более укромное место на теле, но не стала. На простыню уже упали первые красные капли, сорвавшиеся с пальцев Реймонда. Покосившись, Ева поняла, что некромант не солгал: на его ладони и запястье виднелись следы старых, уже заживших ран, нанесенных, очевидно, все тем же ножом.

Она смутно припомнила, что на некромантов плохо действовали исцеляющие амулеты, а маги-лекари предпочитали не связываться с такими сложными пациентами – это отнимало слишком много сил. Что там, к слову, было в книге про темные эманации? Она читала об этом по диагонали...

– Я могу залечить порез, – предложила она, прежде чем успела подумать.

И тут же прикусила язык. Дуреха! Конечно, теперь тело Элизабет принадлежит ей, но как быть с даром? Достался ли он ей в качестве бонуса?

Даже если так, ее никто не учил обращаться с магией. Она понятия не имела, что нужно делать!

К счастью, Реймонд ненадолго замер, бросил на нее еще один быстрый нечитаемый взгляд и отвернулся.

– Благодарю, но в этом нет необходимости, – спокойно ответил он.

Ева невольно потерла ладонь (вид чужой крови заставлял нервничать). Взгляд уткнулся в витиеватый золотистый узор на коже, появившийся после клятвы в храме.

– Татуировка не мешает?

– Что? – Реймонд с недоумением оглянулся.

Она молча показала на рисунок на внутренней стороне ладони.

– Брачная отметка не влияет на магию крови, – равнодушно бросил Реймонд. Видимо, он не до конца понял ее вопрос. Она имела в виду, не занесет ли он заразу на недавно татуированную кожу. – Пожалуй, хватит. Иначе люди могут подумать, что я надругался над вами с особой жестокостью.

Он убрал руку от простыни. Ева фыркнула, представив реакцию многоуважаемой общественности, и уточнила:

– То есть, что вы надо мной надругались, они будут думать в любом случае?

– Конечно. Вряд ли кто-то решит, что вы пришли ко мне по доброй воле. В этом вся сложность правды – в нее никто не верит.

Ева куснула губу и посмотрела на Реймонда чуть внимательнее. Тот достал все из того же кармана куртки носовой платок и прижал к ладони, останавливая кровь. Ей понравилась его мысль, но высказать ее мог только очень одинокий человек.

– Теперь, как я понимаю, мой черед?

Он безмолвно кивнул. Вероятно, был занят тем, что пытался завязать на запястье края носового платка.

Ева шагнула к постели. Не спрашивая разрешения, взяла Реймонда за руку и, отведя его пальцы (длинные, тонкие, словно у пианиста), помогла с повязкой.

– Вот так, – сказала она и сделала красивый узел.

Вскинув голову, она встретилась со взглядом Реймонда – слегка растерянным, озадаченным – и смутилась. И правда, чего она полезла со своим сочувствием ко взрослому мужику? Тот, судя по порезам на ладони, каждый день себя по чуть-чуть кромсает.

– Простите, – извинилась она и торопливо заскочила на постель – подальше от новообременного мужа, явно словившего очередной когнитивный диссонанс. – Я подумала, что вам нужно помочь.

– Я привык справляться со всем самостоятельно.

Это прозвучало немного агрессивно, но Ева не обиделась. В конце концов, она нарушила его личные границы.

– Я буду иметь в виду, – пообещала она и, набрав в грудь побольше воздуха, выдала долгое и сладострастное: – А-а-ах!

Для полноты картины она еще и на постели начала прыгать, сопровождая каждый театральный вздох негромким, но укоризненным поскрипываем кровати.

– Да-а-а! Еще-е-е!

– Вы не переигрываете? – скептически поинтересовался Реймонд. В его карих, почти черных глазах запрыгали дьяволята. – Если вы не знаете значение слова «надругаться», я могу вас просветить.

– Вдруг я мазохистка? – беспечно предположила Ева, подпрыгивая особенно высоко. – Мы, венценосные особы, знаем толк в извращениях!

В детстве она мечтала озвучивать мультики. Кто-то грезит о славе или деньгах, а ей хотелось, чтобы любимые персонажи сказочных историй говорили ее голосом. Что ж, мечты сбываются! И не нойте, что вас не предупреждали.

– А-ах! – громко, с придыханием протянула Ева и, подумав, решила разнообразить программу: – О-о-ох!

Реймонд, заложив руки за спину, глядел на нее с легким прищуром. На его губах медленно проступала тонкая улыбка. Было что-то бесконечно интимное и в то же время забавное в том, что сейчас происходило. Определенно, имитация первой брачной ночи сближает лучше всякого тимбилдинга.

Ее босс бы очень расстроился. Отдел управления персоналом тратил бешеные суммы на различные тренинги по сплочению коллектива, и все зря. Эх, у них просто плохо работает фантазия!

- Что ж, довольно, - решил Реймонд и подал руку. - Спускайтесь.

Она, тяжело дыша, остановилась. Прическа растрепалась, прядки золотистых волос упали на лицо, и Ева сдула их со лба.

- Уверены?

Реймонд покосился на часы на каминной полке и усмехнулся.

- Да, не станем мне льстить.

Ева проглотила смешок. Пожалуй, с самоиронией у ее мужа все в порядке. Это хорошо, ей никогда не нравились типы с завышенной самооценкой. Она приняла его руку. Ладонь Реймонда оказалась сухой и сильной. Его пальцы ненадолго сжали ее, а затем отпустили. Такое короткое, невинное прикосновение, но от него по телу прошла теплая волна и осела в кончиках пальцев, заставив их дрогнуть.

Наверное, она соскучилась по мужской галантности - той, что идет из сердца, а не является причиной снисходительности, вот и отреагировала так странно.

- Что теперь? - немного хрипло спросила Ева.

Она чуть вздрогнула (от неожиданности, а не от испуга), когда Реймонд осторожно прикоснулся к ее макушке и вытащил шпильки. Волосы свободной волной рассыпались по плечам. Костяшки его пальцев легли на ее щеки. Глядя ей в глаза, он чуть потер нежную кожу.

- С румянцем и распущенными волосами вы будете выглядеть более... убедительно.

Он явно запнулся, подыскивая подходящее слово. Ева держалась, стараясь не выдать своего волнения. Он стоял так близко, что ее окутал аромат его

туалетной воды (древесные нотки с вкраплением полыни). Ева чуть втянула носом воздух – запах ей нравился. Так же, как и теплота пальцев на ее щеке.

«Элизабет вспомнила о любимом – принце Уильяме, и едва сдержала горькие слезы».

У Евы в буквальном смысле дернулся глаз. Последний раз ее так обламывали года два назад, когда внезапно вырубили свет в момент прохождения финального квеста в компьютерной игре. Помнится, тогда ничего не сохранилось и пришлось пройти уровень заново...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vlasova_kseniya/moy-muzh-zlodey

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)